

Евгений Степанов — журналист, специальный корреспондент газеты „Совершенно секретно“. Еще он — поэт, автор стихотворных сборников, многочисленных публикаций в центральных изданиях. Сейчас Евгений снимается в кино (это пока секрет) и наверное поэтому последняя его книга „Личная жизнь звезд“ (издание ВГФ им. А. С. Пушкина при участии НТКУ „ЭКОМЭС“) посвящена кино — интервью с С. Бондарчуком, Л. Ярмольником, Т. Догилевой, М. Мишиным, Н. Высоцким, А. Абдуловым. В этой книге мы найдем также его переводы из зарубежных изданий интервью с такими звездами, как Сталлоне, Шварценеггер, Т. Тернер... Сегодня мы знакомим читателя с Бельмондо-младшим — Полем, у которого произошло в жизни важное событие — женитьба.

Поль Бельмондо: «Только чувства!..»

— Поль, вам двадцать семь лет. Вы еще довольно-таки молоды и вдруг венчание... Вы не поспешили?

— Мне кажется, что возраст не играет ровным счетом никакой роли в сердечных делах. Вовсе не обязательно ждать, когда тебе исполнится много лет, чтобы стать готовым к браку. Только чувства личности (личностей) имеют значение в этом вопросе, только

чувства! Что касается меня, то это первый раз в жизни, когда я захотел создать семью.

— Почему вы обвенчались? Светские узы Гименея показались вам недостаточно прочными?

— Я католик, Луана тоже. Мы надеемся, что наша женитьба — это раз и навсегда. И процесс венчания подчеркивает обдуманность нашего шага.

— Как вы познакомились?

— Мы познакомились благодаря Энтони Делону (сын Алена Делона — Пер.) и уже очень скоро стали симпатичны друг другу.

— А когда вы пеняли, что жить друг без друга не можете?

— Уже на следующий день (смеется). Это правда. Я вообще-то человек очень спокойный, рассудительный, никогда не делаю преждевременных суждений, не порю горячку, но в этот раз чувства захлестнули меня, захлестнули нас обоих. И мы не жалеем.

— Интересно, легко ли вам найти общий язык, если учесть, что вы разных национальностей?

— Действительно, поначалу в этом смысле были кое-какие трудности. Луана говорила лишь

несколько слов по-французски, я плохо знал итальянский. Но это не мешало (и не мешает) нам говорить на языке Любви. Именно Любовь помогает нам преодолеть все жизненные неудобства.

— Важны ли в вашей жизни традиции?

— Да, безусловно. И лишнее подтверждение тому, что мы обвенчались. Я считаю, что традиции — это то, на чем зиждется мир. Без них наш хрупкий земной шарик раскололся бы на части. Отказываясь от прошлого, рискуешь лишиться будущего. Так и в личной жизни, и в мировой — глобальной! — политике.

— Хорошо ли готовит Луана?

— Великолепно, особенно здорово у нее получаются вкусненькие пирожки, которые она делает, как никто на свете. Балует меня.

— Что делает стабильным ваш союз?

— У нас много общих качеств. Мы оба дисциплинированы, честны, у нас открытые души. И, кажется, у нас обоих один и тот же девиз в жизни: никогда не нужно делать того, чего не хочет-

ся делать. Все равно из того, что творишь из-под палки, под принуждением, ничего путного не получится.

— Самая прекрасная черта в Луане?

— Она готова родить мне детей. Это очень много, не правда ли?

— Вы очень хотите детей?

— Да. Хочу, как минимум, трех детей. Но не возражал бы и против четырех, пяти ребятешек. Чем больше, тем, по-моему, лучше. Но это уже будет зависеть от Луаны.

— Как бы вы воспитывали свою детвору?

— Я бы воспитывал так, как меня воспитывали мои родители, мой дедушка. Я бы прививал своим детям такие качества, как простота, вкус и любовь к работе, уважительность к другим людям, и, конечно, к членам своей семьи. Впрочем, наверное, еще рано мне обо всем этом рассуждать. Рано и слишком ответственно. Хотя я убежден, что в жизни очень важно оставаться простым, открытым, душевным человеком! Что бы с тобой ни случилось, кем

бы ты ни стал — безвестным обывателем или „звездой“ телеэкрана... Эти человеческие качества для меня не менее важны, чем даже свободолюбие и удачливость. И тут всегда передо мной — примеры старших членов нашей семьи. Мой дедушка работал не покладая рук с непридуманным увлечением и азартом до конца своих дней. Мой отец сейчас вернулся на театральные подмостки, причем играет в театре с немалым успехом и меньшей самоотдачей, чем в кинематографе. Вот что значит любить работать, не останавливаться на достигнутом, не зазнаваться!.. Оба они — пример для меня во всем. И в своей работоспособности, и в своей простоте, душевной открытости.

— Давайте все-таки вернемся к вашей возлюбленной. Не боится ли Луана вашей опасной профессии?

— О да. Но она знает, что моя профессия — это моя страсть и моя жизнь. Луана уважает мою работу. И, кроме того, мы с ней оба убежденные фаталисты. Считаем: чему быть, того не миновать.

— Извините за нескромный вопрос: откуда у вас такой серьезный шрам на подбородке?

— Сейчас я вам об этом расска-

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

жу и лишний раз подтверждаю свое представление о фатальности мира и человека в мире. Однажды я довольно неаккуратно обходился на вираже идущую впереди машину, не удержал равновесия и потерпел аварию. Однако, как ни странно, остался цел и невредим. Я вылез из своего несчастного, помятого автомобиля и пошел вперед. И был сбит машиной. Вот такая печальная история, из которой я сделал привычный для себя фаталистический вывод. Значит, в тот день я должен был пострадать, если пострадал и мчась на машине, и топая пешком... Выходит, так на роду было написано.

— Как вы поступите, если Луана все-таки попросит вас бросить гонки?

— Она удивительно мудрый и прекрасный человек. И не сделает этого. Но, может быть, когда-нибудь потом; лет в сорок пять, я и

сам оставлю свою профессию. Если, конечно, Луана захочет.

— Кто в вашем экипаже ведомый, а кто ведущий?

— У каждого из нас свои семей-

Поль Бельмондо: «Только чувства!..»

ные полномочия. Но большинство важных решений мы принимаем совместно.

— Уверен, что читателям будет очень интересно узнать, как отнесся к вашей возлюбленной „шеф“ клана Бельмондо — ваш отец?

— Я сказал отцу о том, что женюсь, на премьере спектакля „Сирано“, где он с огромным успехом играет главную роль. Он мне ответил только одним словом: „Браво!“ Затем повернулся к Луане, взял ее за руки и обнял. Я никогда не видел отца таким счастливым. И он сразу привязался к Луане, полюбил ее, как родную дочь.

— В детстве вы испытали немало трагических потрясений.

Наверное, много страданий доставил вам развод ваших родителей?

— Честно говоря, особенных страданий от развода родителей ни я, ни мои сестры не испытали. Поскольку наши родители — очень интеллигентные, деликатные люди — очень любили и любят нас. И сделали так, чтобы их разлад ни в коей мере не отразился на детях. Мы с сестрами никогда не испытывали недостатка в любви. Ни со стороны мамы, ни со стороны папы. Однако я искренне надеюсь, что наши с Луаной дети (будущие) не испытают неприятных моментов, связанных с разводом родителей.

— Этот год, по-моему, складывается для вас весьма интересно,

удачно. Не так ли?

— Да, очень. Мы обвенчались, поженились с Луаной. Кроме того, в скором времени меня ждут очень престижные гонки, проходящие по формуле 1. Подумываю я и о том, чтобы освоить какое-то другое ремесло, в частности, хочу попробовать заняться кинематографом. Уверен, что в двадцать семь лет это еще не слишком поздно!..

P. S. По имеющимся у меня достоверным источникам молодые Поль и Луана вполне счастливы. Луана намерена родить не меньше трех детей. Я желаю молодоженам всего самого наилучшего.